

УДК: 314

А. Г. Злотников, А. К. Смалюга

БЕЛОРУССКАЯ МИГРАЦИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ОТРАЖЕНИИ

Рассматриваются особенности миграционных процессов современной Беларуси. Дана характеристика миграции населения Беларуси в системе ЕАЭС. Анализируются особенности белорусско-российской трудовой миграции. Проанализированы проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов в ЕАЭС.

Ключевые слова: Беларусь, ЕАЭС, миграция, фронтёрская миграция, трудовая миграция.

Демографическая ситуация в Республике Беларусь уже более двух десятилетий характеризуется устойчивой тенденцией уменьшения численности населения. И хотя в последние (до 2017 г.) годы в результате активной социальной политики в репродуктивной сфере в Беларуси наблюдался рост рождаемости, тем не менее, масштабы уменьшения численности населения страны растут. Это связано с повышением степени влияния на демографическую ситуацию Беларуси миграционных процессов.

Отметим, прежде всего, что в отношении ответа на вопрос, положительное или отрицательное сальдо миграции имеет Беларусь, мнения расходятся. Данные текущего национального статистического учета в Беларуси дают основания полагать, что миграционные процессы страны характеризуются положительным сальдо. Контроль данных текущего учета миграции итогами переписей населения Беларуси 1999 и 2009 гг. выявляет иное – устойчивый рост отрицательного сальдо миграции. Так, по данным текущего статистического учета, миграционное движение Республики Беларусь за период между переписями населения (1999–2009 гг.) дало прирост в 54,5 тыс. чел. Перерасчет динамики движения населения после переписи 2009 г. за период 2000–2008 гг. выявляет отрицательное миграционное сальдо в 97,0 тыс. чел. Такая же ситуация была характерна и для оценки тенденций в миграционном движении Республики Беларусь и в предыдущие годы между переписями населения страны 1989 и 1999 гг.

На начало 2016 г. численность населения Беларуси составила 9498,4 тыс. чел., т. е. за почти два десятилетия численность населения страны сократилась почти на 900 тыс. чел. При этом темпы этого сокращения в последнее десятилетие значительно увеличились. Так, за межпереписные 1989–1999 гг. это сокращение составило 106,6 тыс. чел., а за период 1999–

2009 гг. – 541,4 тыс. чел. То есть, за последний межпереписной период это сокращение оказалось в 5 раз большим, чем за предыдущие межпереписные периоды. Рост значимости миграции в негативных тенденциях демографических процессов дает характеристика составляющих демографических факторов. Так, за период 1989–1998 гг. структура людских потерь Республики Беларусь за счет естественного и механического движения населения составляла соответственно 76,3 и 23,7%, а в период 1999–2008 гг. эта пропорция составила 58,1 и 41,9%. Это означает, что за последнее десятилетие сокращение численности населения Республики Беларусь за счет естественной убыли выросло в 3,8 раза по сравнению с предшествующим, а за счет миграционных потерь рост составил 8,8 раза. Это свидетельствует, что существенным фактором современного демографического развития Беларуси стал рост влияния отрицательного сальдо миграции на депопуляционные процессы.

Наибольшие объемы белорусского миграционного обмена с другими государствами приходится на страны, с которыми граничит Республика Беларусь, – Россию, Украину, Польшу, Литву и Латвию. Из них только Россия входит в ЕАЭС. С другими странами евразийского экономического сообщества миграционный обмен последних лет незначительный. Наибольшие масштабы белорусского миграционного движения населения с Казахстаном, Киргизией, Арменией, а также Молдовой, являющейся наблюдателем в ЕАЭС, пришлось на 1990-е гг. Тогда Беларусь из страны, отдающей население, стала страной, принимающей население. Миграционная нагрузка прибывшего за 1990-е гг. населения из стран – бывших республик Советского Союза в Беларусь (в расчете на 10 тыс. населения этих стран) была такова: из Латвии прибыло 199,71, из Эстонии – 50,85, Литвы – 48,23, Казахстана – 29,02, России – 22,62, Молдовы – 19,13, Украины – 18,08, Грузии – 15,91, Армении – 13,13, Туркменистана – 9,83, Таджикистана – 9,83, Азербайджана – 9, 46, Киргизии – 8,58 и из Узбекистана – 5,00 [2, с. 131]. Причем в этнической структуре белорусского иммиграционного движения преобладали русские, белорусы и украинцы. Такая иерархия миграционной нагрузки в 1990-е гг. определялась величиной русскоязычного населения в этнической структуре этих новых независимых государств.

Как видно, преобладают среди них страны, с которыми граничит Беларусь (Латвия, Литва, Россия и Украина). Это обусловлено и тем, что этнические границы белорусов (в отличие от государственных границ Беларуси) пересекаются с этническими границами русского, украинского, польского, литовского и латышского населения. В результате вдоль государственной границы Беларуси имеется полоса одновременно этнических белорусов и этнических русских, этнических белорусов и этнических украинцев, этнических белорусов и этнических поляков, этнических белорусов и этнических литовцев, этнических белорусов и этнических латышей, проживавших ранее и проживающих ныне совместно. Эта полоса представляет совместные этнические границы народов Беларуси, России, Польши, Литвы и Латвии, что существенно влияет и на современные миграционные процессы. Государственные границы Беларуси, России, Польши, Литвы, Латвии проходят внутри этих этнических территорий. Для Беларуси эти этнические границы по линии Брест – Белосток – Сувалки – Вильнюс – Даугавпилс – Опочка – Верхние Луки – Ржев – Брянск – Трубчевск – Городня – Овруч – Брест. И это определяет и масштабы фронтьерской миграции Беларуси.

Высокий коэффициент нагрузки Казахстана в иммиграционном движении населения с Беларусью обусловлен тремя факторами. Во-первых, Казахстан имеет вторую по величине численность населения страны в ЕАЭС – более чем в 1,5 раза больше, чем в Беларуси. Кроме того, в Казахстане численность населения увеличивается, в отличие от Беларуси, где численность населения уменьшается. Во-вторых, в советский период среди всех республик в Казахстане был самый высокий удельный вес русскоязычного населения, и белорусов в том числе. И, в-третьих, из Казахстана, куда в начале Великой Отечественной войны были депортированы граждане немецкой национальности, в Беларусь иммигрировала значительная часть этнических немцев. Мы предполагаем, что Беларусь ими была выбрана как ближайшая страна к Германии, куда значительная часть их впоследствии эмигрировала. В результате иммиграции граждан немецкой национальности из Казахстана численность

немецкой диаспоры в этнической структуре населения Беларуси выросла с 3517 чел. в 1989 г. до 4805 чел. в 1999 г. Однако сказалось социально-экономическое положение Беларуси после развала – приехавшие на этой волне немцы в Беларуси не задержались, они взяли курс на Германию. По переписи населения 2009 г. немцев в этнической структуре Беларуси уже насчитывается 2474 чел. (т. е. их численность уменьшилась в 2 раза), что даже меньше, чем в 1979 г.

В советский период численность белорусов в этнической структуре Армении и Киргизии в тех регионах (соответственно, кавказского и среднеазиатского регионов, где расположены эти государства) была самой низкой среди других стран ЕАЭС. И потому масштабы белорусской миграции из этих стран оказались незначительными. Но отметим, что в отношении миграционного процесса Армения – Беларусь, как в 1990-х, так уже и в новом столетии, преобладают армяне. Ныне армяне составляют одну из значимых этнических общностей в Беларуси. Армяне в Беларуси появились значительно позже других неславянских этносов (евреев, татар, цыган и немцев), а массово – только в начале XX столетия. Всероссийской переписью населения 1897 г. ни одного представителя армян не было зафиксировано. Немаловажным фактором прибытия армян в Беларусь в 1990–2010-е гг. является торгово-предпринимательская деятельность, а фактором выезда из Армении – один из самых низких в постсоветском европейском пространстве уровней жизни населения этой страны. Наиболее большие масштабы армяно-белорусской миграции пришлось на период развала Советского Союза. Численность армянского этноса в Беларуси за 1989–1999 гг. увеличилась с 4933 чел. до 10191 чел., т. е. более чем в 2 раза. Это самый высокий показатель для титульных этносов бывших советских республик. По переписи населения 2009 г., в Беларуси проживает 8512 армян – это шестое место армянской диаспоры в этнической структуре страны.

Наибольшие масштабы белорусской миграции, естественно, приходится на российский вектор. Однако отметим, что, как в отношении характеристики белорусской миграции (имеет она положительное или отрицательное сальдо в целом), так и в отношении характера белорусско-российской миграции имеются разночтения.

Согласно данным текущего статистического учета Белстатом (Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь), величина международной миграции Республики Беларусь за годы XXI столетия постоянно характеризуется положительным сальдо. К примеру, по этим данным, за 2010–2015 гг. положительное сальдо миграции Республики Беларусь составило: 2010 г. – 10303 чел., 2011 г. – 9900 чел., 2012 г. – 9328 чел., 2013 г. – 11643 чел., 2014 г. – 15722 чел. и в 2015 г. – 18494 чел. Также согласно этим данным положительное сальдо миграции Республики Беларусь со странами бывшего Советского Союза составило соответственно: 2010 г. – 10561 чел., 2011 г. – 10048 чел., 2012 г. – 7590 чел., 2013 г. – 10293 чел., 2014 г. – 13943 чел. и в 2015 г. – 15826 чел. Из них, по данным национального текущего статистического учета Белстата, на долю Российской Федерации приходится почти половина положительного сальдо миграции Республики Беларусь, составившее 24755 чел., в т. ч. в 2010 г. – 5031 чел., 2011 г. – 4713 чел., 2012 г. – 3067 чел., 2013 г. – 4772 чел., 2014 г. – 4662 чел. и в 2015 г. – 2700 чел.

Но анализ данных российской статистики о величине безвозвратной белорусско-российской миграции показывает совсем иную тенденцию, значительно отличающуюся от данных Белстата. Российские данные за период 2010–2015 гг. выявляют, что Россия в миграционном обмене с Беларусью имеет положительное сальдо в 35152 чел. Белорусские данные за этот период показывают, что, наоборот, Россия имеет отрицательное сальдо на 24745 чел. (табл. 1). То есть, отклонение составляет 60 тыс. чел. Это не позволяет однозначно утверждать, что белорусское миграционное сальдо положительно.

Таблица 1

Сравнительная характеристика миграционного белорусско-российского обмена, по данным текущего статистического учета Национального статистического комитета Республики Беларусь и Федеральной службы государственной статистики России за 2010–2015 гг. (чел.).

Годы	Данные Белстата			Данные Росстата		
	Прибыло	Выбыло	Прирост	Прибыло	Выбыло	Прирост
2010	9268	4237	5031	4894	2899	1995
2011	9666	4953	4713	10182	2622	7560
2012	8560	5493	3067	16564	6315	10249
2013	9150	4378	4772	15748	12031	3717
2014	9131	4669	4462	17878	11156	6722
2015	7837	5137	2700	17741	12832	4909
2010-2015	53612	28867	24745	83007	47855	35152

В этой противоречивой информации, на наш взгляд, за верные можно принять показатели Белстата о численности прибывших из Российской Федерации в Республику Беларусь, а в отношении численности прибывших из Беларуси в Российскую Федерацию – показатели Росстата, ибо и те и другие базируются на данных органов внутренних дел своих стран, фиксирующих реальное их прибытие. Что касается сведений о выбытии в ту или другую страну, то часто мы имеем дело с намерением переехать в эту другую страну. Реальное оформление их в странах прибытия может затянуться надолго, а может и не состояться, но в стране выбытия они уже числятся как эмигрировавшие. Поэтому показатели о численности безвозвратной белорусско-российской миграции за 2010–2015 гг. следующие: прибыло на постоянное место жительства в Беларусь из России – 53612 чел. (данные Белстата), а в Россию на постоянное место жительства из Беларуси прибыло 83007 чел. (данные Росстата). Это значит, что Россия имеет в миграционном обмене положительное сальдо почти в 30 тыс. чел., а Беларусь на эту величину – отрицательное сальдо.

Если взять белорусские показатели текущего статистического учета выбытия граждан Беларуси в Россию, то они зафиксировали данные в 28867 чел., т. е. почти в 2,9 раза меньше, чем российские показатели прибытия белорусских граждан на постоянное место жительства в Россию. Кроме разрыва времени между отъездом из одной страны (т. е. из Беларуси) и оформлением документом как прибывших в другую страну (т. е. в Россию), есть и другие факторы такого значительного превышения численности прибывших граждан из Беларуси на постоянное место жительства в Россию (данные Росстата) по сравнению с выбытием граждан из Беларуси на постоянное место жительства в Россию (данные Белстата). Это величина трудовой белорусско-российской миграции, которая, по аналитическим расчетам, в различные периоды колебалась от миллиона (2007–2008 гг.) до 600 тыс. чел. в 2013–2015 гг. белорусских граждан занятых на российском рынке труда.

Важным аспектом проблемы анализа масштабов, структуры и сфер приложения труда различных видов белорусско-российской миграции населения является демографическая структура мигрантов. По данным текущего статистического учета Белстата, в Беларусь из России на постоянное место жительства переезжают этнические (или родившиеся ранее на территории Беларуси) белорусы старших (пенсионных) возрастов, а в Россию из Беларуси переезжает трудоспособное население в активном репродуктивном возрасте. Это негативно сказывается на демографических процессах в Беларуси: резко растет удельный вес нетрудоспособного населения и сокращается репродуктивная база демографического потенциала Беларуси.

В последние годы растет численность эмигрировавших белорусов в западном направлении. По информации Европейского статистического комитета, численность граждан Беларуси, получивших в 2014 г. вид на жительство в европейских странах составила 80 тыс. чел. По общим количественным показателям это больше, чем граждан из России (73 тыс. чел.), но меньше, чем граждан с Украины (302,8 тыс. чел.). Правда, в сопоставимых величинах от численности населения стран эмиграции процент граждан Беларуси, ставших в

2014 г. резидентами стран Европейского сообщества, оказался больше, чем аналогичный украинский показатель – соответственно 0,84 и 0,67%.

Таким образом, как реальная направленность, так и иммиграционные ориентации белорусского населения свидетельствуют, что за последние четверть века в постсоветском социуме сформировалось молодое поколение с новым менталитетом, которое в миграционной компоненте меньше ориентируется на постсоветское пространство. Российский рынок труда пополняет поколение 1975–1990 годов рождения. Молодое же поколение, воспитанное в новых социально-экономических и политических реалиях, ориентируется на западный вектор миграции. Из России в Беларусь возвращается поколение 1950–1960-х годов рождения. Миграция молодого и зрелого поколения из Беларуси, с одной стороны, и возврат старшего поколения, с другой стороны, усугубляет депопуляционные процессы Беларуси.

Из других государств ЕАЭС наибольшие масштабы белорусской иммиграции приходится на Казахстан, который приносит третью величину (после России и Украины) миграционного прироста Беларуси. Вклад остальных двух государств в миграционный прирост населения Беларуси не только существенно меньший в сравнении, к примеру с Казахстаном (Армения в 6 раз, а Киргизия в 18 раз меньше, чем Казахстан), но и даже значительно меньше в сравнении с другими странами своего региона. Но при этом характерна этническая особенность этой миграции: на постоянное место из Армении в Беларусь в основном прибывают армяне – более 75-79%, казахов – в 6 раз меньше (13-14%), а киргизов – в 7 раз меньше (11-12%), чем армян. На убывших в обратном направлении на одного уехавшего армянина приходится прибывших в такой пропорции 1:4,5 соответственно казах и киргиза – 1:5,8 и 1:6,75.

В основном белорусская трудовая миграция с такими странами ЕАЭС, как Армения, Казахстан и Киргизия, осуществляется на договорной основе. Только с Россией удельный вес белорусской трудовой миграции на договорной основе в структуре трудовой миграции меньше (табл. 2). Вместе с тем, возникают проблемы в системе трудовых отношений в ЕАЭС. Одни из них связаны с тем, что, к примеру, на рынке труда Беларуси трудовых мигрантов извне государств ЕАЭС намного выше, чем из государств ЕАЭС, за исключением России. Так, в 2016 г. прибыло трудовых мигрантов из Китая – 7549 чел., Украины – 6348 чел., Узбекистана – 612 чел., Литвы – 452 чел., Турции – 386 чел.

Таблица 2

Сведения МВД Республики Беларусь о численности трудящихся мигрантов в Беларуси из государств – членов ЕАЭС, чел.[4].

Страна	2016	2015	2014
Армения	372	383	387
Казахстан	385	653	1034
Киргизия	50	72	48
Россия	2140	2209	4546
Всего	2947	3317	6015

Основные масштабы белорусской трудовой миграции связаны с белорусско-российской миграцией. По аналитическим расчетам в различные периоды колебались от миллиона (2007–2008 гг.) до 600 тыс. чел. в 2013–2015 гг. белорусских граждан, занятых на российском рынке труда. По данным Федеральной миграционной службы Российской Федерации, в России дано разрешение (поставлено на учет) на трудовую деятельность более 300 тыс. чел. (табл. 3).

Таблица 3

Сведения о численности граждан Республики Беларусь, поставленных на учет в России по месту пребывания за период с 3 февраля 2009 г. по 31 декабря 2015 г., чел. [3].

Регион	Всего за период	из них:
---------------	------------------------	----------------

	2009-2015 гг.	за 2015 г.
Всего по России	1342476	307510
в том числе:		
Центральный федеральный округ	672420	156239
Северо-Западный федеральный округ	339940	86374
Южный федеральный округ	84632	18108
Северо-Кавказский федеральный округ	7195	1564
Приволжский федеральный округ	81812	16997
Уральский Федеральный округ	95925	15402
Сибирский федеральный округ	30331	5575
Дальневосточный федеральный округ	26744	3974
Крымский федеральный округ	3477	3277

Основной поток граждан Беларуси в миграционном движении с Россией ориентирован на Центральный федеральный округ (23,3% прироста) и Северо-Западный федеральный округ (25,4% прироста), из них – прежде всего в Москву и Московскую область, а также в Санкт-Петербург и Ленинградскую область. Всего в этих двух федеральных округах число граждан республики в общей численности поставленных на учет в России в 2009–2015 гг. составляют более миллиона человек (75,4% общего трудового миграционного потенциала Республики Беларусь в Российской Федерации).

Таким образом, белорусско-российская миграция локализована: она осуществляется преимущественно в приграничных регионах (фронтьерская миграция). Эта ориентация белорусских трудовых мигрантов на близлежащие (т. е. приграничные) регионы России препятствует (создавая конкуренцию) иммиграции из среднеазиатских регионов.

В России белорусские трудовые мигранты не являются в классическом виде трудовыми мигрантами, как мигранты из других стран бывшего СССР. Белорусов в России можно назвать экспатами – теми, кто живет за пределами Беларуси, не меняя гражданства. Тем более, что по менталитету и социокультурным ценностям белорусы близки к русским. Многие из них стараются оформить два паспорта – гражданина Беларуси и России, что может негативно отразиться на демографической ситуации в стране. Это выдвигает на первый план заботу о сохранении своего демографического потенциала республики.

Расширение рынка труда в масштабе ЕАЭС ставит для трудовых мигрантов проблему их пенсионного будущего. В государствах Евросоюза юридически эта проблема урегулирована, хотя и там есть нестыковки в силу различного пенсионного ценза в различных странах. В странах, ранее входивших в состав Советского Союза, эта проблема не урегулирована. В силу этого в странах ЕАЭС, в которых действует единый рынок труда, началась проработка договора о пенсионном обеспечении трудящихся ЕАЭС по экспорту пенсий, учета стажа работы, приобретенного в другом государстве – члене ЕАЭС. Для белорусских трудовых мигрантов решение этих проблем особенно актуально в отношении России, где наиболее велика их доля. В Армении, Казахстане и Киргизии численность белорусских мигрантов незначительна. Более высока в белорусском рынке труда численность армянских трудовых мигрантов.

Таким образом, проблема пенсионного обеспечения трудовых мигрантов в новых условиях социально-трудовых отношений на постсоветском пространстве ставит многие вопросы, как для граждан, так и для социальных структур, как внутринационального, так и международного характера.

© Злотников А.Г., Самлюга А.К. Текст. 2017

Список источников

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Стат. сб. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 442 с.
2. Злотников А. Г. Демографическое измерение современной Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2006. – 212 с.
3. Злотников А. Г. Миграция в Беларуси. Тенденции и проблемы оценки // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 9. – С. 33-37.
4. (mvd.gov.by/main.aspx&gaid=323453; mvd.gov.by/main.aspx&gaid=263863; mvd.gov.by/main.aspx&gaid=224293 (дата доступа 23.03.2017)).

Информация об авторах

1. Злотников Анатолий Геннадьевич (Беларусь, Гомель), кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры сферы услуг и статистики Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (246029, Республика Беларусь, Гомель-29, проспект Октября 50, e-mail: zlot@tut.by).
2. Смалюга Андрей Кондратьевич (Беларусь, Гомель), начальник отдела по гражданству и миграции по Гомельской области при МВД Беларуси, аспирант Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (246029, Республика Беларусь, Гомель-29, проспект Октября 50, e-mail: smalyuga97@mail.ru).

Zlotnikov A.G., Smalyuga A.K.

BELARUSIAN MIGRATION IN THE EURASIAN REFLECTION

The peculiarities of the migration processes of modern Belarus are considered. The characteristics of the migration of the Belarusian population in the EAEU system are given. The peculiarities of the Belarusian-Russian labor migration are analyzed. The problems of pension provision of labor migrants in the EAEU are analyzed.

Keywords. Belarus, EAEU, migration, frontier migration, labor migration.

Information about authors

1. Zlotnikov Anatoly Gennadievich (Belarus, Gomel), PhD, Associate Professor, professor Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (246029, Belarus, Gomel-29, prospect October, 50, e-mail: zlot@tut.by).
2. Smalujga A.K. (Belarus, Gomel), Head of the Citizenship and Migration Department of the Gomel Region under the Ministry of Internal Affairs of Belarus, aspirant Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (246029, Belarus, Gomel-29, prospect October, (e-mail: smalyuga97@mail.ru)).